

Однако было уже слишком поздно для этого. Он бил мертвую лошадь. Наступив ему на спину, Пак Сангын прошептал на ухо Ким Ян Су.

"Ты, бесполезный хрен, я же сказал тебе закругляться. Так зачем ты разворошил осиное гнездо и устроил весь этот переполох? Ты что, не слышал меня, когда я снова и снова говорил тебе следовать правилам и инструкциям? Думал, что и дальше будешь получать золотые хлопы, тряся богатых? Чан Чи Су - один из вас, не так ли? А вы называете себя государственными служащими".

Он говорил шепотом, но достаточно громко, чтобы все вокруг слышали его слова. Ким Ян Су, пораженный, обвел глазами толпу. У его коллег были покерные лица, у Бак Мусанга на лице была ухмылка, а иностранцы выглядели совершенно растерянными.

'Ха, этот божественный сукин сын!'

Лицо Ким Ян Су потемнело. Огонь поднялся из глубины его груди. Он видел, что его начальник пытается сделать из него козла отпущения теперь, когда они проиграли. В конце концов, он был всего лишь пушечным мясом.

Такова была его забытая богом реальность. Его так называемый непосредственный начальник не собирался удерживать его от падения с карниза. Наоборот, он сам толкал его туда. Кто это сказал ему: "Если потрясти ничтожество, оно уронит дерьмо, но если потрясти богатого, он уронит золотые хлопы"?

Был ли это двойник, который 10 минут назад сказал ему вытрясти из Бака Муссанга все, что он стоит? Он должен быть номинирован на премию за то, как быстро он меняет характер. Получить удар ножом в спину было обычной частью жизни, но это было не то.

Пожалуйста, читайте на NewNovel Org)

'Пристрелить ли мне этого m****r*****?'

На лице Ким Ян Су появилось кровожадное выражение. Если бы его шеф не был так категоричен в своем желании получить свою долю, он бы не наступил на эту мину. Он бы пустил себе пулю в лоб, если бы не его сын, который в прошлом году поступил в колледж, и его дочь, которая заканчивала школу следующей весной.

Время, потраченное на мысли и обстоятельства каждого человека, пришло и ушло так же быстро, как скорость света. Затем Му Санг осмотрел комнату, заполненную людьми из посольства, начальником полиции, старшим детективом и другими офицерами, и поднял руку.

Даже рогоносец встанет на защиту своей жены, когда другие ругают ее. Это была его страна, нравилась она ему или нет. Вмешательство посольства не входило в план, и он не хотел, чтобы посторонние стали свидетелями их грязной внутренней работы.

"Un instante, Ankur! (Один момент, Анкур!)".

"Oui, je vais écouter. (Да, я буду слушать.)"

Анкур выпрямился. Он не знал истинной личности Му Ссанга, но знал, что Свэрд Гуллвейг был специальным военным советником - человеком с таким же уровнем полномочий, как у вице-министра.

"tais-toi et fais comme si tu ne savais rien! (Молчи и веди себя так, будто ничего не знаешь)".

"Oui, bien sûr! (Да, конечно.)"

Анкур улыбнулся. Му Ссанг оглядел толпу. Там были отчаянные лица начальника полиции и главного детектива, осунувшийся взгляд сержанта, окаменевшие офицеры и вечно любопытные женщины-офицеры. Здесь было больше, чем кажется на первый взгляд. У каждого человека была своя история и своя борьба.

"Секретарь Анкур, спасибо, что проделали такой путь. Произошло небольшое недоразумение. Корейская полиция честна и справедлива. Мы решаем этот вопрос в свободной, открытой обстановке, поэтому, пожалуйста, перестаньте беспокоиться и выпейте чашечку чая с начальником полиции".

"Oui!"

Анкур беспрекословно отошел в сторону. Перед тем как покинуть посольство, ему было приказано погасить все личные мнения и исполнить все желания господина Сварда Гуллвейга. Ситуация была подозрительной, но все было по воле специального военного советника.

"Спасибо."

Начальник полиции склонил голову. Он покрылся холодным потом, который стекал по его спине. Ему казалось, что он только что вернулся из врат ада. Главный детектив последовал его примеру и кланялся до тех пор, пока не услышал треск своих костей.

"Джон, это полицейский участок. Корейская полиция не применяет силу при допросе".

Му Санг посмотрел на военного офицера Чона, который все еще был в состоянии повышенной боевой готовности. Черта с два, они этого не делали. Они надевали наручники и избивали подозреваемых, когда те заходили в комнату для допросов. Му Ссанг хотел, чтобы он вышел из комнаты.

"Oui!"

Джон наконец понял и покинул комнату без лишних вопросов.

Отдел вновь обрел покой, но потерял желание вести расследование. Ким Ян Су смотрел из окна на проплывающее мимо облако, похожее на перья.

"Сержант Ким, не нужно ли вам хотя бы написать заявление?"

Му Ссанг разрядил обстановку.

"Ах, да. Спасибо, сэр".

Ким Ян Су сделал один восьмой.

"Видишь, атмосфера смягчилась после того, как ты смягчил свое отношение".

"Мне жаль. Тогда давайте начнем".

Ким Ян Су неловко остановился перед пишущей машинкой.

"Вы напали на офицера Чан Чи Су, Ли Сибала и других 12 офицеров из оперативной группы?".

Ким Ян Су почувствовал зуд на лице. Впервые в жизни он официально разговаривал с подозреваемыми, составляя их показания. И все же он чувствовал себя естественно. Было ли это потому, что он испытывал сильное давление со стороны подозреваемого, или потому, что он был вежливым человеком - вопрос спорный.

"Я не мог сказать, был ли он офицером полиции или нет, потому что он ворвался без формы. Однако я умирил преступника, который расстреливал библиотеку. Не мог же государственный служитель правосудия открыть огонь по студенту?".

"Да, не мог. Значит, первый выстрел не был холостым?"

осторожно спросил Ким Ян Су, чтобы не наступить на очередную мину. Му Санг с жалостью посмотрел на Ким Ян Су.

"Сержант Ким, делают ли в наше время холостые патроны, которые могут пройти через потолок библиотеки? Чан Чи Су с самого начала стрелял из заряженного пистолета и выстрелил еще три раза. Если такой человек может называть себя полицейским, то эта администрация на грани краха. Я заставлю ее рухнуть своими собственными руками".

Му Санг сказал это со свирепым выражением лица. Ким Ян Су содрогнулся от сокрушительного давления. Он наконец-то понял. Человек перед ним не нуждался в помощи или поддержке других. Он и так светился без власти и денег.

"Ах, простите. Я не это имел в виду".

"Хм! Извини, что так разволновался. Я сделал фотографии места происшествия. Должен ли я передать эти и другие доказательства прессе? Возможно, большинство уже в руках правительства, но должно быть несколько достаточно сумасшедших, чтобы осветить это. Если нет, я всегда могу отдать их иностранной прессе или корреспонденту. Мне не пришлось бы далеко ходить; я мог бы отдать их Анкуру".

Му Санг достал из внутреннего кармана пластиковый пакет с револьвером и пулей, о которой шла речь. Лицо Ким Ян Су потемнело. В участке повсюду искали тот самый пропавший револьвер.

"Он зажал нас в угол. Чан Чи Су, с кем ты решил пошутить?".

Из его уст вырвался разочарованный вздох. Их противник не был простым мастером боевых искусств. Это был кто-то, кто был осторожнее детектива-ветерана. Кто-то с бесконечными ресурсами, личностью, от которой французские чиновники тряслись в своих сапогах, невообразимой физической силой, и такой же дотошный, как детектив. Это была не обычная мина; это была противотанковая мина.

Му Санг упорствовал.

"Ситуация проста. Полицейские, находясь не при исполнении служебных обязанностей, совершили налет на школьную библиотеку, имея при себе автоматы и оружие. Они не только безжалостно напали на ученика, но и открыли огонь. Меня чуть не убили из того же оружия, когда я пытался разрядить обстановку и в процессе был вынужден защищаться. Вот и все. Если вы хотите узнать больше об этом событии, вам придется поговорить с адвокатом и

присутствующими в зале людьми из посольства. К вашему сведению, офицеры и командир, которые вторглись в мой дом, должны ожидать судебного иска в свой адрес. По обвинению в незаконном проникновении, вандализме, превышении полномочий и запугивании. Похоже, ваше начальство собирается устроить здесь настоящий праздник.

Это все мое заявление. Остальное додумайте сами".

Му Ссан бессердечно сказал и встал.

"Ви, подожди!"

Ким Ян Су поспешно схватил Му Ссана за рукав. Все вокруг было как в тумане. Такими темпами Франция окажется вовлеченной в судебный процесс. И результат был очевиден. Всех причастных отпустят, а станцию распустят. Не говоря уже о том, что их страна станет международным посмешищем.

"Господин Бак Муссанг, я извинюсь. Давайте сделаем вид, что ничего не произошло".

"Смогли бы вы сделать вид, что ничего не произошло, даже если бы я был бесправным обычным гражданином?"

"Конечно, нет. Это не то, что должен говорить детектив вроде меня, но "один закон для богатых, другой для бедных", "один закон для сильных, другой для бессильных", не так ли?".

"Это очень честно с вашей стороны. Значит, вы выполняли приказ, да?"

"Полиция должна подчиняться начальству. У маленьких ребят нет никакой власти. Я возьму ответственность на себя. Отпусти молодых. Им и так приходится несладко".

Му Санг равнодушно наблюдал за Ким Ян Су.

"Сержант Ким, сколько вам лет?".

"Скоро пятьдесят".

"У вас есть дом?"

"Это неудобно, но я все еще снимаю жилье".

На вид мужчине было около пятидесяти лет: заметные морщины, грубая кожа, искривленная спина и выгоревшее выражение лица. Люди адаптируются и приспосабливаются к культуре своей группы и окружающей среде. Сирийская тайная полиция, Мухабарат, обладает абсолютной властью в стране. Если бы кто-то выступил против правительства или Асада, он бы бесследно исчез. Время от времени они забивают женщин до смерти за то, что те не носят никаб. Это потому, что Асад и его чиновники подстрекают их.

Ким Ян Су ничем не отличался от других. Он был на передовой линии насилия из-за коррумпированного правительства, но в основе своей он был любящим отцом своей семьи и обычным полицейским, который заботится о своих подчиненных. Но, к сожалению, мир не собирался меняться от избиения нескольких полицейских низкого ранга.

"Ты ел?"

"У меня было несколько пельменей, оставшихся со вчерашнего дня, пока меня не вызвали".

Ким Ян Су плюнул с приливом гнева. Му Санг улыбнулся.

"Позвони начальнику полиции".

"Я могу позаботиться о вас, господин".

Ким Ян Су отговорил его с обеспокоенным выражением лица.

"Разве ты не сказал, что ты - маленький парень? Так что же может сделать для меня детектив низкого ранга?".

Ким Ян Су встал после того, как Му Санг оборвал его, как гильотина.

'F*ck it. Теперь это не в моей власти".

Ким Ян Су полностью сдался.

Позже в комнате для допросов начальник полиции и Му Санг сидели напротив, а сержант Ким сидел позади них на металлическом складном стуле. И снова Му Санг перешел к делу.

"Вы хотите, чтобы это было решено в Восточном полицейском участке? Или вы хотите, чтобы об этом доложили вышестоящему начальству?"

"Господин Бак Муссанг, по поводу вашей личности....".

Шеф замялся. Те люди из посольства ничего не сказали о личности этого человека. Поэтому он должен был знать, чтобы придумать, как ответить.

"Какое отношение имеет моя личность к данной ситуации? Разве вы по-разному рассматриваете дела в зависимости от того, кем является человек?"

Шеф вздрогнул от молниеносного взгляда Му Ссанга. У него возникло странное подозрение, что его ударят, если он ответит честно.

"Нет, но...."

"Вот об этом я и говорю. Преступники должны быть наказаны, а те, кто причинил вред другим, должны заплатить за ущерб - кем бы они ни были."

"Это правда."

кисло ответил шеф.

"Сержант Ким, это вы решили обойти мой дом первым делом утром?"

"Мне приказал старший детектив Пак".

Ким Ян Су с радостью проглотил наживку.

"Кто приказал обстрелять мой дом бомбами со слезоточивым газом?"

"Это был командир оперативной группы Ким Хён".

"Кто приказал провести рейд в университетском городке?"

"Главный детектив Пак Сангын".

При произнесении слов "главный детектив Пак Сангын" Ким Ян Су старался делать ударение на каждом слоге.

"Кто был прокурором, который подал заявку на ордер?"

"Прокурор Ким Даль Су из Восточного отделения".

'Вот как!'

Му Санг поднял брови.

Чан Чи Су был членом семьи Чан. Члены семьи Чжан благодаря своей власти рассредоточены в различных областях правительства. Он вспомнил змеиные глаза Чан Пил Ньюха. Все это начинало пахнуть их коварством.

"Шеф, может ли Чан Чи Су претендовать на компенсацию рабочего?"

"Нет."

ответил шеф, пройдя проверку восприятия.

"Если кто-то бьет кого-то палкой, виновата ли палка или человек?"

"Конечно, виноват человек".

"Шеф, я надеюсь, что не увижу какого-нибудь бандита с палкой, разгуливающего в полицейской форме. Может, я и занят, но у меня есть время подумать об имидже нашей полиции".

'Это гораздо страшнее, чем сказать ему, что он уволен'.

подумал Ким Ян Су. Офицер Чан Чи Су, командир Ким Хён и старший детектив Пак Сангын были приравнены к обычным бандитам. Му Санг говорил шефу, что он будет следующим, если эти люди не будут уволены. Ким Ян Су наслаждался моментом славы.

Главный детектив Пак Сангын совершил колоссальную ошибку. Он так и остался бы вне поля зрения Му Ссана, если бы тот не попытался поступить умно и не шепнул ему на ухо. Но, к сожалению, Му Санг был человеком, способным видеть предательство и ложные обвинения. Он сам вырыл себе могилу, пытаясь перехитрить его.

"Я понимаю, о чем ты говоришь".

ответил вождь, не вступая в спор. Он был не в том положении, чтобы заботиться о своих подчиненных, когда его шея была на волоске.

"Есть ли в ваших камерах студенты?"

Шеф повернулся к Ким Ян Су.

"125 студентов были доставлены вчера с места протеста. Но, к сожалению, у нас не хватило

места, и некоторые находятся в тренировочном зале внизу".

"Я слышал, что вчерашний бурный протест в Донсун-ро был спровоцирован полицией".

Му Санг отстал, хмуро глядя на начальника полиции. Шеф достал носовой платок и промокнул лоб. Его глаза были сухими, как песок, и он почувствовал острую боль, словно его резануло лезвие бритвы.

У него был особый случай усиления сердцебиения и затруднения дыхания каждый раз, когда Му Ссанг смотрел в его сторону.

"Сержант Ким, расскажите мне, что случилось".

"Маршировать на дорогах незаконно, а подчинять их - дело принципа. Оперативная группа напала на студента с мегафоном и потащила его прочь. Разъяренные, другие студенты бросились вперед. В этот момент все были вовлечены в драку. Чан Чи Су и банда "Белый череп" погнались за убегающими студентами".

Ким Ян Су рассказал все как есть. Большинство драк между полицией и протестующими разгорались именно так.

"Шеф, вы бы вытащили своего сына из этой передряги, если бы он был замешан, да?"

"Не могу сказать, что не сделал бы этого".

"Эти молодые студенты - ваш сын, который беспокоится о будущем этой страны. Вы понимаете, не так ли?"

"Понимаю. Я освобожу студентов, которых мы задержали. Я также сниму обыск с остальных, кто просто участвовал в протесте, кроме тех радикально настроенных, которые напали на полицейских и разрушили общественное имущество".

Шеф сдался и отдал все, что было в его арсенале.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166354>